

Прошло полгода с тех пор, как Человек-паук, Хобгоблин и Женщина-паук сражались с Зеленым гоблином. За это время у Человека-паука появилось множество новых друзей, а этот парень, с которым он сражался сейчас, был, наверное, одним из самых настойчивых или, может быть, самым надоедливым.

Вообще-то "самый надоедливый" - это хорошее слово, и даже грустное. Этим летом он сталкивался с ним, наверное, каждую неделю. Даже когда он уехал на свою священную миссию этим летом, он умудрился надавить на него.

"Правда, Герман, мы продолжаем делать это снова, и снова, и снова", - сказал Человек-паук, уворачиваясь от Шокера, который пытался обрушить на его голову каменный столб. Человеку-пауку удалось затянуть потолок паутиной, прежде чем он успел упасть кому-нибудь на голову. "У тебя есть богатый дядя, который постоянно вносит за тебя залог, или что-то в этом роде?"

"Захлопни свою ловушку!" прорычал Шокер, но Человек-паук уклонился от атаки.

Разговор, который Человек-паук завел с этим парнем, был просто потрясающим.

"Богатый дядя, а ты носишь бабушкино одеяло, это как-то причудливо", - сказал Человек-паук, едва избежав попыток Шокера повалить его. "И мы повторяемся снова и снова".

Паук увернулась от атаки, и Человек-паук проскользнул под ней. Шокер был одет в красно-желтое чудовище и очки. Он модифицировал пару звуковых дрейлей, чтобы использовать их в качестве ударных перчаток.

В первый раз, когда Человек-паук сражался с этим парнем, он едва не был побежден, потому что был слишком занят, смеясь над нелепостью своего противника.

Это был последний раз, когда он отнесся к нему менее чем серьезно, а также последний раз, когда Шокеру удалось одержать над ним верх. Что, впрочем, было даже к лучшему для Питера. Поражение от Шокера - это не то, что хотел бы видеть в своем резюме Человек-паук, живущий по соседству.

"Он действительно напрашивается на это, не так ли?"

"С этими постоянными преступлениями, его нарядом или этим именем", - сказал Человек-паук Гвен, которая расправилась с несколькими людьми Шокера, когда те пытались скрыться.

Страшно было не то, что Гвен расправилась с его головорезами, хотя Гвен могла быть очень страшной, когда была полна решимости. Нет, их пугал сам факт наличия у Шокера головорезов. Поговорим о том, что в игре с миньонами им придется стать головорезами Шокера.

Именно это и делало его почти компетентным, и Питер действительно сказал "почти компетентным".

"СТОЙ!" крикнул Шокер и, наконец, расправился с последним столбом.

"Действительно, ты должен получить главный приз за звание самого тупого злодея, который когда-либо жил, о, дайте мне сосчитать способы, их так много", - сказал Человек-паук, насмешливо помахав Шокеру на прощание, когда тот отошел назад.

Три, два, один, и бум динамита. И крыша на голове Шокера поехала. Хорошо еще, что костюм

защищал его твердую голову.

Не уверен, что я повредил что-нибудь ценное в этой его лапше, более того, я почти уверен, что нет, - подумал Человек-паук.

При этом он посмотрел на Шокера, который ворчал и ругался на своего врага.

"Ну что, Шокер, надеюсь, на этот раз ты усвоил урок, но сомневаюсь, что это не так, и, думаю, ты был обречен с самого начала, учитывая это имя и костюм", - сказал Человек-паук, покачивая головой и убедившись, что Шокер пристегнут паутиной и готов к тому, чтобы его легко забрала полиция.

Полиции, у которой все еще был ценник на его голову, о чем он постоянно напоминал себе.

Опасность быть героем", - подумал он и покачал головой.

"Ну что, ты разобрался с Шокером?" спросила Гвен.

"Да, он вроде как надоедливая мошка, не очень опасная, но все равно хочется прихлопнуть его из общих соображений", - сказал Человек-паук, отмахиваясь от места преступления. "Итак, как проходит подготовка к ESU?"

"Не могу сказать, что я сильно скучаю по школе, но, судя по уровню зрелости нескольких человек, с которыми я столкнулся во время ориентации, это не так уж и плохо, так что все, что тебе нужно сделать, это пережить свой выпускной год, и ты будешь готов ко всему", - сказала ему Гвен. "Уверена, Лиз и Мэри Джейн позаботятся о том, чтобы у тебя не было слишком много проблем, а Джессика упомянула, что хочет вернуться в школу и поступить в качестве учителя. И я уверена, что еще не одна девушка попадется тебе на глаза".

"Да, я в курсе всего этого, спасибо тебе большое", - сказал Питер, и Гвен ухмыльнулась своему парню.

"Просто держу тебя в напряжении, и теперь, когда Герман завернул все дела, у меня есть для тебя небольшой приятный сюрприз", - сказала Гвен и, сделав паузу, задала вопрос, который хотела задать ему. "Ну как, органика хорошо работает?"

"Да, очень хорошо", - с улыбкой ответил Питер, проходя мимо рекламного щита с кружкой Джона Джеймсона.

Ну вот и отличная мишень для голубей, - подумал Человек-паук, покачивая головой, когда он миновал ее в ночи и продолжил путь вперед и вперед. У него было предчувствие, что Гвен что-то приготовила для него, но что именно - вот в чем вопрос.

Пока Человек-паук боролся с преступным элементом в городе, в тени маячила фигура, замышлявшая новый план. Роботизированные конечности мелькали из стороны в сторону, а человек наблюдал и ждал.

"Одни называют его мстителем, другие - героем", - прошептал мужчина низким голосом, вглядываясь в последние изображения, мелькавшие на экране. Он изучал движения Человека-паука, оценивая его сильные и слабые стороны. А также слабости преступников, с которыми он сражался. Они полагали, что смогут справиться с Человеком-пауком, но вступали в бой без плана действий. Они были глупцами до самого конца.

Мужчина поднял одну роботизированную конечность и отключил контрольное оборудование. Его тело осталось в тени, а с губ сорвалось одно слово.

"Я называю его так, как я его называю, а это - помеха", - прошептал он, его руки зашевелились, почти по собственной воле, но он закрыл глаза, и они остановились, они были почти подчинены его воле.

Конечности снова дернулись, и он сделал паузу.

"Человек-паук и Женщина-паук, они оба - причина, по которой я нахожусь в таком состоянии, и этот дурак Осборн, но о нем позаботились, он под стражей в ЩИТ, и он не скоро выйдет, если его мозговая активность вообще когда-нибудь вернется", - сказал человек в тени, он подергал край своей роботизированной конечности вокруг ручки и повернул ее.

Его оставили умирать во время пожара в лаборатории, но он выкарабкался сам и подлатал себя через некоторое время, потому что он выжил.

В ЩИТ на него не обратили внимания: возможно, решили, что он ученый, невинная марионетка, выполняющая волю Нормана Осборна. А может, они были слишком заняты другими делами. Но это не имело значения.

Вплоть до того момента, когда он испытал шок, который скрепил его роботизированные конечности с телом.

Доктор Отто Октавиус был бесхребетным ничтожеством, который работал на Нормана Осборна, потому что это было проще всего на свете, но сейчас он выглядел так, словно собирался двигаться вперед.

Он вспомнил, как Джессика Дрю ударила его в консоль. Электричество поджарило его мозг, чип ингибитора защитил его от необратимого повреждения мозга, но в то же время был разрушен, слившись с основанием мозга.

Девушке не следовало давать такую огромную силу, и доктор Отто Октавиус считал своим долгом проследить за тем, чтобы она в одно мгновение лишилась ее. Самка паука была более опасным видом, особенно в этом случае.

Оставался только Человек-паук, Человек-паук, каким его месяцами одергивал Норман Осборн.

"Мне знакомо это чувство", - пробормотал Отто, снова просматривая записи, которые он сделал, как после многочасового изучения видеозаписей с Человеком-пауком, так и во время работы с ним вблизи, когда тот несколько часов пролежал без сознания в OsCorp все эти месяцы назад.

В головоломке не хватало одного важного кусочка, и Отто, глядя на него, строил планы по уничтожению своих врагов.

Они все будут помнить его имя как человека, который уничтожил Человека-паука.

"Его силы возросли после воздействия ОЗ, органической паутины, и у него может увеличиться выработка феромонов, а также скоро появятся колючки и клыки, если еще не появились", - сказал Отто, глядя на график прогресса. "И другие мутации, которые могут быть не слишком желательными".

Он улыбнулся этому факту: существовала небольшая вероятность того, что паук может стать больше пауком, чем человеком.

Ему нужно будет составить график потенциального прогресса, но сейчас он разрабатывал план. Только глупцы торопятся, а мудрые люди не торопятся.

Отто поднял одну из своих рук и раздавил незадачливого паука на земле. Он видел в этом знак грядущих событий.

После выполнения задания Питер вернулся в дом Гвен, где он действительно проводил большую часть времени этим летом в перерывах между летними приключениями, в которых он участвовал вместе с Джессикой. К тому же он был уже достаточно взрослым, и тетя с дядей доверяли ему.

Возможно, даже больше, чем я сам себе", - с улыбкой подумал Питер. Спуск на землю был осуществлен, и теперь он был одет в гражданскую одежду.

Гвен ждала его в лабораторном халате, и если Питер знал свою девушку, то под ним было не так уж много другого.

"Прости, что так долго..."

Гвен улыбнулась и поцеловала Питера. Жгучий поцелуй усилился: оба пытались впиться друг в друга языками, их руки блуждали по телу друг друга, а плоть испытывала удовольствие от сильных рук.

"Это неважно, я бы был там с тобой... если бы мне не пришлось сегодня заниматься ориентацией, но мне пришлось увидеть последние несколько минут твоей битвы с Шокером".

"Ну, это было на века, я думаю, они продолжают выпускать его из жалости".

"Ну, если честно, у нас есть система вращающихся дверей".

Гвен подкралась к нему сзади и медленно помассировала плечо, что Питер позволил. В основном потому, что у него была слегка помятая рука после драки. Но, несмотря на это, ему досталось немало наказаний, и большинство из них быстро зажили.

"Итак, выпускной год - люди называют его "отвязным", но я не согласна - один из самых трудных за всю школьную карьеру, но он готовит тебя к колледжу, который не слишком отличается от других", - сказала Гвен, продолжая водить пальцами по шее Питера. "А поскольку день рождения у тебя в начале учебного года, тебе скоро исполнится восемнадцать".

"Да, это так", - сказал Питер, и Гвен убрала свои руки от него.

"Я уверена, что ты познакомишься с несколькими новыми девушками, и я буду разочарована, если ты их не возьмешь", - сказала Гвен Питеру с улыбкой на лице, а на столе лежал флаер. "Фантастическая четверка читает одну из лекций для гостей в здании Бакстера, и я надеюсь, ты не против, что я записала нас".

"Нет, как вы попали..."

"Мне не пришлось продавать душу дьяволу, если ты это имел в виду", - сказала Гвен с улыбкой на лице, положив руку на затылок, и пригласила Питера сесть. Он сел к ней на колени.

"Просто я наконец-то познакомилась со Сьюзен Сторм, ты же знаешь, что она мой герой. Блондинка, красавица и умница, что еще может не нравиться?"

"Ну, с такими атрибутами кто может отказаться?" спросил Питер и посмотрел на нее.

"А с ее способностями ты можешь заниматься сексом где угодно, а она будет наблюдать за тобой, и ты даже не узнаешь об этом", - прошептала Гвен, и Питер поднял бровь.

"Вообще-то это правда, - сказал Питер, - это может привести к некоторым горячим перспективам". "А разве она и Рид не вместе?"

"Рид Ричардс с радостью женат на своих пробирках, и, похоже, это счастливый долгосрочный брак, к тому же они с Тони Старком могут вступить в соревнование за звание профессора-бездельника, хотя, по крайней мере, Старк заметит симпатичную даму, немного слишком много для его собственного блага", - сказала Гвен, и не было необходимости подробно рассказывать. Различные злоключения Тони Старка были хорошо задокументированы. "Но неважно, это будет через несколько недель, и на билеты был сумасшедший ажиотаж, многим пришлось отказаться".

"Да, это... спасибо, Гвен, я уверена, что это будет познавательно".

"Только не говори, что ты Человек-паук, потому что я уверена, что Рид Ричардс захочет оставить тебя у себя, обнять и назвать Джорджем, и навсегда поместить в лабораторию, или, по крайней мере, попытаться это сделать", - сказала Гвен Питеру, и они рассмеялись. "Но как бы то ни было, вернемся к школе, ты хорошо себя чувствуешь?"

"Все еще есть некоторые перегибы с жалами, и клыки еще не полностью сформировались, но органическая паутина работает как шарм. А феромоны..... находятся на приемлемом уровне. Это позволяет мне не возбуждаться".

"Ну, ты ничего не можешь с этим поделать, а привлекательные женщины найдут еще больше поводов, чтобы возбудить тебя, и как Человека-паука, и как Питера Паркера", - сказала ему Гвен с заманчивой улыбкой.

"Итак, я о чем-то задумался?" спросил Питер, и Гвен посмотрела на него, приподняв бровь, с довольно любопытным видом. "Ты знаешь о моих способностях".

"Да?" спросила Гвен.

"Знаешь, все женщины, возможно, не очень хотят ими делиться", - ответил Питер. Это было похоже на слона в комнате, о котором он не хотел говорить. "Пока что многие из них были не против, но вы же знаете, каковы женщины..."

"Мы иногда убиваем друг друга из-за одной и той же пары туфель или платья, в отличие от парней, верно?" Гвен и Питер подняли бровь, но Гвен переместилась к нему на колени и приложила палец к его губам. "Расслабься, - сказал я, - но, отвечая на твой вопрос, твои феромоны не только привлекают женщин, но и заставляют их более спокойно относиться к такому раскладу. Они могут быть не в восторге от этого, но, знаешь ли, они уже как бы пристрастились к тебе, когда у них появился шанс усомниться в этом".

"Я понимаю, о чем вы говорите", - сказал Питер, и опять же в его феромонах было много такого, что давало ему преимущество.

"Не забывай, что они не привлекают тех, кого не привлекают в первую очередь", - сказала ему Гвен.

Питер улыбнулся. "Спасибо за напоминание.

"Итак, у меня есть для тебя сюрприз наверху", - сказала Гвен и, убедившись, что Питер весь внимание, продолжила. "Ты помнишь последнюю партию усиленной паутины, той, что держится восемь часов?"

<http://erolate.com/book/4068/111936>